

— Хорошо, — Цзян Лоюй, услышав, как Люй И без колебаний согласилась, удовлетворённо кивнул, но его голос оставался холодно-спокойным. — Отныне ты будешь личной служанкой Бай Шуана. Здоровье у него слабое, если ты будешь плохо за ним ухаживать и с ним что-то случится, я спрошу с тебя. Поняла?

Люй И думала, что после её согласия её оставят в комнате, как и Цин Хун, а единственная, кто не сказал ни слова, Ванься, будет отдана Бай Миньюю. Но вместо этого она получила такой ответ. Её красивое лицо побледнело, будто она не могла поверить в услышанное. Дрожащими губами она прошептала:

— Наследник, я...

Увидев, что она собирается что-то сказать, Цзян Лоюй нетерпеливо махнул рукой и обратился к маленькой служанке, которая стояла неподалёку, полуопустив голову и с облегчением наблюдая за происходящим:

— Ванься.

Ванься, радуясь, что её оставили, тут же поклонилась:

— Я здесь.

— Ты теперь тоже вторая служанка в этом доме. То, что я сказал Цин Хун, относится и к тебе. Если совершишь ошибку, наказание будет вдвое строже. Поняла?

— Слушаюсь, наследник.

Цзян Лоюй кивнул. Его взгляд снова упал на Чжу Юэ. Он аккуратно поставил чашку на место и, обращаясь к старшей служанке, которая выглядела радостной после того, как Люй И была отправлена прочь, тихо сказал:

— Чжу Юэ, отведи их убирать восточный кабинет. Я позабочусь о Бай Шуане, а потом пойду туда читать.

Чжу Юэ, зная привычки своего наследника, тут же поклонилась:

— Да, наследник.

Когда все вышли, Цзян Лоюй снова посмотрел на Бай Миньюя, плотно укрытого двумя одеялами. Он уже собирался поправить одеяло и встать, как заметил, что бледные губы человека на кровати дрогнули, а затем его дымчатые глаза медленно открылись.

— Ты проснулся.

Он смотрел, как Бай Миньюй открывает глаза. Взгляд постепенно фокусировался на нём, но в глазах не было ничего, кроме пустоты. Цзян Лоюй не удержался и провёл рукой по его горячему лбу, спокойно сказав:

— Сегодня ты встал пораньше, поэтому я не успел тебе кое-что сказать. Вчера, когда ты уснул, я нажал на твою точку сна, проверил пульс и исследовал твой даньтянь. В твоём теле нет ни капли внутренней силы. Ты сам знаешь свой секрет. Поэтому сегодня, когда ты потерял сознание, я не стал вызывать врача.

Его слова ещё не успели прозвучать, как человек на кровати вдруг вздрогнул, повернулся на

бок и начал сильно кашлять. Бледное лицо покрылось румянцем. Улыбка на губах Цзян Лоюя слегка поблекла, но он продолжил:

— Но судя по твоему телу, ты не похож на того, кто не умеет даже простейших приёмов. Несколько дней назад, когда я тебя спас, ты мог убить их раньше меня, но почему не сопротивлялся слугам? Какую технику ты практикуешь? Или ты слишком торопился и довёл себя до такого состояния?

Услышав это, Бай Миньюй с трудом поднял голову. В его дымчатых глазах мелькнуло замешательство, но затем оно сменилось безразличием. Лицо с ужасным шрамом слегка исказилось, губы несколько раз открылись, но не издали звука. Он просто смотрел на человека перед собой.

Цзян Лоюй, увидев его взгляд, словно снова почувствовал укол, и в его глазах появилось что-то невыразимое. В голосе прозвучал вздох:

— Не смотри на меня так. Если не хочешь говорить, я не буду спрашивать.

Бай Миньюй, услышав, что он не будет спрашивать, снова обрёл спокойствие. Через некоторое время он перестал кашлять и с трудом произнёс:

— Нас...лед...ник...

Цзян Лоюй поднял бровь. Видя, как тот пытается что-то сказать, но не может из-за сильного кашля, и как его бледное лицо краснеет, он искренне вздохнул, прежде чем снова заговорил:

— Есть одна вещь, которую я должен сделать, независимо от твоего согласия.

С этими словами он достал из рукава маленькую красную бутылочку, открыл её, затем подошёл к столу неподалёку и взял тонкую кисть. Вернувшись к кровати, он обмакнул кисть в ярко-красную, как киноварь, краску. С мягкой улыбкой, будто уговаривая ребёнка, он тихо сказал:

— Это то, что я велел Чжу Юе сделать прошлой ночью, пока ты спал. Ты знаешь, что Шуан и мужчины отличаются только пульсом и некоторыми другими деталями, но также и красной отметиной на руке. Поэтому...

Бай Миньюй, увидев кисть, понял, что он собирается сделать. Его дымчатые глаза закрылись, и без выражения лица, продолжая кашлять, он с трудом протянул руку. Она бессильно упала на мягкое одеяло, и его кожа почти сливалась с белизной, что заставило Цзян Лоюя на мгновение замереть.

— Я... знаю... кашель...

Бай Миньюй покорно протянул руку, и Цзян Лоюй с лёгкой улыбкой наклонился, быстро нарисовав красную линию на внутренней стороне белой руки. Он мягко подул на неё, скрывая тот факт, что эта линия останется навсегда, и небрежно произнёс:

— Лучше позволить мне нарисовать линию, чем однажды быть кастрированным, верно?

Когда он закончил, красная линия уже застыла на белой руке Бай Миньюя.

— Отдыхай, — Цзян Лоюй убрал бутылочку в рукав, а кисть опустил в воду для промывки

кистей у окна, где расцвёл красный цветок. — Кстати, я подарил тебе красивую служанку. Она от госпожи Чжэнь. Если правильно её использовать, можно заставить её ненавидеть тебя до боли.

Сказав это, он слегка повернулся и с улыбкой взглянул на человека на кровати. В его глазах остались лишь солнечные лучи, переливающиеся, как вода на свету.

— Не благодари меня.

Бай Миньюй, полулёжа на кровати, смотрел на его чёрные, как яшма, глаза. Чувствуя, что Цзян Лоюй слегка обрадовался своим словам, он сжал свои холодные пальцы, и на его губах появилась едва заметная улыбка. Он чуть слышно ответил.

После полудня в Дворе Изумрудных Волн царила тишина.

Цзян Лоюй, увидев, что Бай Миньюй снова заснул, вышел из своей комнаты и велел Чжу Юе сообщить наложнице Бай в Западном дворе, что Бай Миньюй останется у него до вечера, пока не поужинает. Наложница Бай любезно ответила через Чжу Юе, выразив свою благодарность.

После того как дела Бай Миньюя были временно улажены, Цзян Лоюй сел в кабинете и начал читать, позволив Чжу Юе руководить слугами, убирающими двор, а Цин Хун и Ванься, ставшие вторыми служанками, продолжали убирать комнаты и готовить свои спальни на вечер.

Когда начало смеркаться и Чжу Юе собиралась спросить, когда принесут ужин, тёмная фигура, пользуясь тем, что никто во дворе не смотрел, быстро прижалась к стене и скрылась.

В темноте, кроме пары чёрных глаз, сверкающих, как яшма, никто не заметил исчезновения этой фигуры.

Спустя полчаса, во Дворе Чжэньвэй.

Люй И в зелёном одеянии, с лицом, мокрым от слёз, стояла на коленях на мягком ковре. Она стучала лбом о пол и рыдала:

— Княгиня, спасите меня... меня отправили к наследнику, я не хочу служить этому Шуану из семьи Бай...

Госпожа Чжэнь, сидящая на диване, и так уже была не в духе, а услышав жалобы Люй И, потеряла контроль над собой. Чашка выскользнула из её рук и ударилась о пол рядом с kneeling Люй И.

Вчера, 11-го числа, был день выхода новой главы Чжи Чжи! Пусть ваши рекомендации и коллекции будут ещё активнее =3=

<http://bllate.org/book/17692/1650996>